

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша миссии Чехословакии в Югославии о программе совещания представителей государств Малой Антанты и о состоянии переговоров об установлении дипломатических отношений между Чехословакией и СССР

Прага

1 февраля 1926 г.

Сообщите Нинчичу следующее:

1. Если Дука не сможет [приехать] в Блед на очередное совещание Малой Антанты хотя бы на два дня, я не буду выдвигать никаких особых требований.

2. В этом случае я приму то, о чем договорятся Нинчич с Дукой и потом дам Вам инструкции относительно своей поездки.

3. Если они договорятся, я бы просил, чтобы это произошло 10 февраля, так как 16 я выступаю в парламенте.

Я сообщил то же самое Дуке.

4. Если бы это было в Тимишоаре, то я бы поехал через Словакию и Румынию.

5. Сообщите, что я веду переговоры о признании Советов, что я уже предложил им формулировку¹ и что в течение недели переговоры могут состояться. Прошу считать это сообщение конфиденциальным.

Бенеш

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané
1926, № 126/26.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 168.

Из статьи газеты «Руде право вечерник» о позиции Чехословацкого правительства по вопросу признания СССР де-юре

Прага

2 февраля 1926 г.

Коалиция доказывает, что она не только неспособна решить внутренние проблемы и проводить внутреннюю политику в государстве так, чтобы удовлетворить хотя бы самые неотложные требования трудящихся слоев, но что и в своей внешней политике она не в состоянии хотя бы в минимальной степени пойти навстречу основным потребностям не только рабочего класса, но и всего государства. В то время как вся коалиция под диктат нескольких финансовых вельмож из числа национальных демократов готова снижать зарплату, безгранично повышать налоги и пошлины, увеличивать дороговизну и нищету трудящихся масс, под ту же команду банкократии вся коалиция вместе с господами социалистами, показывающими свою готовность быть прислужниками без права решающего голоса, до сих пор сопротивляется признанию первого в мире рабочего государства, источника силы рабочих, основы социалистического прогресса — Союза Советских Социалистических Республик.

Нет необходимости вновь приводить доводы, которые массы рабочих давно уже поняли; здесь не только доводы экономических нужд нашего

промышленного производства, для которого в России открывается огромный рынок сбыта, но и доводы демократии, которой неустанно кичатся по крайней мере правительственные социалисты. Отрицательная позиция, на которой до сих пор стоит надменно и глупо наша республика, ставит ее в последний ряд реакционных государств, государств монархических и почитателей царизма. «Демократическая» республика становится пристанищем, моральной опорой и союзником всех тех креатур царизма, которых свежий ветер революции согнал с теплых мест, того царизма, который был тюрьмой народов и который против всех идей демократии, социализма и прогресса имел лишь одно оружие — свинец, виселицу, тюрьму и Сибирь. Эта позорная игра коалиционного правительства заходит так далеко, что ее суды до сих пор признают притязания «российского императорского правительства», как это случилось при обсуждении вопроса о покупке земельного участка в Праге, предназначенного когда-то для русского царского посольства.

Такое положение, поддерживаемое коалицией, является провокацией в отношении всех рабочих и трудящихся. Рабочая масса давно уже поняла, что означает для нее и для государства Советская Россия; рабочая масса и большинство трудящихся уже давно высказали свое мнение. За признание СССР выступает подавляющее большинство народа. Под этим давлением масс заколебался и господин Бенеш, покорный слуга французского империализма, заколебались и социалистические партии, высказавшиеся за признание России де-юре. Следовало ожидать, что вопрос будет решен на первых заседаниях нового парламента.

Но случилось нечто такое, что должно было удивить всю рабочую и прогрессивную общественность. Несмотря на предвыборные обещания социалистов лишь под диктатом престарелого «вождя нации», а ныне смехотворного вождя ничтожной буржуазной клики — Крамаржа, под диктатом нескольких биржевиков и банкиров коалиция уклоняется от этого естественного шага, и в правительственном заявлении мы не видим ни слова о признании СССР. «Социалисты» трусливо, как послушные запуганные дети, отступают и выбрасывают за борт свои обещания и волю народа.

Одновременно начинается клеветническая кампания против России: у Крамаржа — глупо открытая, полная «нравственности и идеализма»¹, которая, разумеется, сводится к интересам кармана и крымского имуществва², у «социалистов» — робкая и стыдливая.

Рабочий класс уже сыт по горло этими провокациями против своего рабочего государства! Рабочий класс на своем опыте и из выступлений своих пролетарских делегатов познал, что означает для него Россия. Если буржуазные «сливки общества» восхищаются Муссолини, то масса честных тружеников не даст плевать на государство, в котором она видит свои надежды и будущее. Хватит коалиционной комедии! Либо правительственные социалисты проявят добрую волю и выполнят хотя бы это обещание — а большинство народа будет в этом с ними — либо, вопреки их лакейской воле, трудовой народ сам проявит свои симпатии к советскому государству. Рабочие — члены всех партий, будьте бдительны.

«Rudé právo-večerník», Praha, 2. února 1926, č. 26.
Перевод с чешского.

- ¹ В связи с проходившими переговорами о нормализации дипломатических отношений между Чехословакией и СССР К. Крамарж в газете «Národní listy» 24, 27 и 31 января 1926 г. опубликовал три клеветнические статьи, которые затем издал в виде брошюры «Nasé politika». Sbíрка politických a hospodářských studií, č. 1. Praha, 1926.
- ² Речь идет о вилле жены К. Крамаржа в Крыму. Советское правительство национализировало ее и превратило в место отдыха трудящихся.

*Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседах с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем **

Прага

4 февраля 1926 г.

30 января **, получив ваш ответ ¹ на сообщение о проекте обменной ноты, пошел к Бенешу. Сказал ему, что для нас приемлем любой текст обменной ноты, заявляющей о безоговорочном установлении нормальных отношений; мы можем принять за основу и предложенный им проект, но условия из него должны быть исключены. Привел Бенешу образчики подобных ног — австрийскую ², греческую ³ и т. д.

Бенеш спросил: А вопрос о невмешательстве?

Я: Ведь это само собой подразумевается при установлении нормальных отношений. Но, если для вас это важно, думаю, что мое правительство согласится включить эту оговорку.

Бенеш: Но вопросы о претензиях?

Я: Лично я полагаю, что формулу полного аннулирования, как показывающую особое стремление к взаимной дружественности, включить было бы возможно.

Бенеш: На это я пойти не могу. Могу пойти только на формулу, близкую к итальянской ⁴.

Я: Уверен, что мое правительство не пойдет дальше рапалльской ⁵.

Бенеш: Повторяю, без этого дело не пойдет. Я вынужден буду отложить все. Но как с клаузулой о наибольшем благоприятствовании?

Я: Для Вас же совершенно ясно, что это никакого отношения к признанию не имеет. Признание есть акт установления нормальных правовых отношений. Условия торговых отношений определяются на известный срок, могут быть постоянно пересмотрены. Вот у вас с Австрией договор на этой основе. Теперь Австрия пересматривает свою торговую политику, и возможно, что откажется от принципа наибольшего благоприятствования. А если установить этот принцип в основной декларации, определяющей взаимное государственное признание, то его нарушение могло бы означать чуть ли не разрыв нормальных государственных отношений. С Францией у вас торговый договор не на этой основе.

Бенеш: Для меня иначе все дело неприемлемо. Не могу создавать себе новых трудностей. Если меня спросят, каковы будут наши торговые взаимоотношения, что я могу сказать?

Я: Что разговор о них начат и что Вы будете добиваться наилучших условий. Ведь мы не предрешаем, что обязательно отклоним ваши желания. Все зависит от взаимной заинтересованности и компенсаций с обеих сторон. Вот у вас введены хлебные пошлины, не дающие [возмож-

* Из письма в НКВД СССР от 4 февраля 1926 г.

** В тексте ошибочно: 29 января.